

В Главное правление Российско-Американской компании

Бывшего главного правителя Российских колоний в Америке

[7 июня 1836 г.]

(Донесение Ф. П. Врангеля о поездке из Ситхи в С.-Петербург было передано в главное правление Российско-Американской компании 7 июня 1836 г. вместе с приложенной к нему запиской о переговорах с мексиканским правительством, которая также публикуется в настоящем издании (см. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 336, л. 5; АВПР, ф. РАК, оп. 1, д. 350, л. 24 об.))

Оригинал здесь -- <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/reisen.html>

ДОНЕСЕНИЕ

На основании предписаний, полученных мною в Ново-Архангельске 1835 года в октябре месяце, по прибытии капитана 1 ранга Купреянова, высочайше утвержденного главного правителя колоний, сдал я должность и оставил в руках Ивана Антоновича донесения мои в Главное правление, как о сдаче, так и о производстве дел после отхода майской почты; главное правление получит сии депеши в будущую осень.

Я оставил Н[ово]-Арх[ангельск] в исходе ноября на шлюпе "Ситха" под команду к[апитан]-л[ейтенанта] Митькова и направил плавание в Монтерей для свидания с губернатором Калифорнии генералом Фигероа, от которого (по предварительному от него предложению) я надеялся получить пашпорт и письма к генералу Сант-Анна и другим особам в Мексику. Получив неприятную весть о смерти генерала Фигероа, приключившейся незадолго до моего прибытия, я не медля пошел в Сан-Блаз, откуда намерен был предпринять путь чрез Мексику. Однако ж местное начальство мне объявило, что пашпорт, не засвидетельствованный ни мексиканским консулом, ни министром республики, считается недействительным, и проезд мой чрез Мексику не иначе может быть допущен, как по особому разрешению вице-президента; то есть мне предлежало ждать здесь месяца 1 1/2 ответа из Мексики.

В сем положении адресовался я к г-ну Баррону, английскому консулу в Тепике (городок в 2 дня езды от Сан-Блаза), и с нарочным получил приглашение (вместе с пашпортом до Тепика) посетить его на пути к Мексике, приготовиться там к дальнему пути и быть уверенным, что он, г-н Варрон, отсторонит все препятствия для продолжения пути.

Не теряя время, я простился с добрыми моими сослуживцами на шлюпе "Ситха" и, выехав из Сан-Блаза 7 января, скоро прибыл в Тепик, где отведены мне были покои в обширном доме г-на Баррона, который встретил меня самым приятнейшим приветствием.

Кап[итан]-лейт[енанту] Митькову предложено было в Сан-Блазе ожидать от меня известий из Тепика. Здесь к стати заметить, что шлюп "Ситха" имел в грузе около 20 м[ест]... *(Не разобрано одно слово)* досок и часть мелких рангоутных дерев для сбыта в Гваймаса на муку. Будучи совершенно чужды в сем крае и предвидя надобность (по новому постановлению) платить в Сан-Блазе, в Гваймаса и во всех портах, где бы не случилось нашему шлюпу остановиться, тонеладосы чистыми деньгами, а именно -- около 400 пиястров в каждом порте, как уже взыскали с нас в Монтерей, я решился извлечь для нас всю ту выгоду и получить все пособие, какое мог ожидать от мужа, подобного г-ну Баррону, которого влияние (он природный ишланец и католик) здесь обширно и услужливость неограниченна. Я обратился к нему с письмом (с коего копию прилагаю здесь), чтобы поручиться своим именем за шлюп "Ситху" в уплату тонеладосов в Сан-Блаз и Гваймаса, узнав предварительно, что при подобном поручительстве тонеладосы не взыскиваются иначе, как по особому повелению правительствующего конгресса, где влияние интересов Англии и Север[ных] Соединенных] Штатов довольно сильно, чтобы навсегда удержать конгресс от подобных востребований.

Г-н Баррон не только поручился за "Ситху" в Сан-Блазе и предписал своему агенту в Гваймаса сделать там то же, но и снабдил командира шлюпа письмами к надежнейшим купцам в Гваймаса; он по просьбе моей снабдил меня на 3 т[ысячи] пиястров доверенностями на имя своих приятелей в